

РАЗДЕЛ «РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ» / SECTION “RELIGION STUDIES”

Серия «Политология. Религиоведение»

2015. Т. 12. С. 219–226

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского

государственного

университета

УДК 21:159.9

Психоаналитические теории в психологии религии*

Т. А. Фолиева

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва

Аннотация. Предметом исследования является рецепция психоаналитической интерпретации религии в отечественной и зарубежной психологии религии. Были проанализированы основные отечественные и западноевропейские работы с начала XX в. до современного периода. Основными выводами проведенного исследования является выделение трех периодов анализа психоаналитических теорий в отечественной традиции: начало XX в., когда активно развиваются и собственно российские психоаналитические школы; советский период (60–80-е гг.) когда преобладает дескриптивный анализ трудов классиков психоанализа; современный этап, когда доминируют теоретические работы. В зарубежной науке складывается другая ситуация – от увлечения теорией З. Фрейда через критическое отрицание до современной реинтерпретации психоанализа. Автор попытался показать, что психоаналитические теории имеют большой эмпирический потенциал.

Ключевые слова: психология религии, психология личности, психоанализ, З. Фрейд, фрейдизм, бессознательное, неотрейдизм, эдипов комплекс, образ Бога.

Психоанализ в науках о религии является едва ли не самой известной и используемой, но в то же время самой критикуемой теорией генезиса и функционирования религии. Можно говорить не только о традиции исследований в психоаналитическом ключе, но и об устоявшемся комплексе критической литературы, где авторы в дискуссии «против» или «за» Фрейда затрагивали и решали религиоведческие проблемы. В европейской и англосаксонской научной традиции фрейдизм и неофрейдизм являются мощными трендами, которые определили во многом развитие науки о религии. В отечественной литературе интерес к наследию З. Фрейда возникает еще с публикации первых переводов в начале XX в. и практически не пропадает (то затухая, то разгораясь вновь) вплоть до наших дней. В данном очерке нам бы хотелось ретроспективно рассмотреть историю психоаналитической традиции в России и за рубежом, проанализировать основные отечественные и западноевропейские работы с начала

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ, грант «Современная западная психология религии: адаптация в российском контексте», 14-18-03771. Организация – адресат финансирования – ПСТГУ.

XX в. до современного периода, сделав упор на обзоре эмпирических исследований, связанных с психоанализом¹.

Психоанализ и религия в России: исследования и рецепция

Началом психоаналитической традиции в России традиционно считается публикация на русском языке в 1904 г. книги З. Фрейда «О сновидениях». С этого времени и вплоть до 30-х гг. происходит становление и развитие «русского психоанализа», формирование критического подхода в анализе фрейдизма [1]. После перевода работ З. Фрейда, связанных с религией [о соотношении публикаций оригиналов и переводах на русский см.: 12], возникает интерес к психологии религии, но, скорее, не методологический, а критический [5]. Отметим, что и сами русские психоаналитики не проявляли особого интереса к проблемам религиозности, публикуя по данному вопросу лишь отдельные спорадические тексты. Так, у С. Шпильрейн можно найти только одну работу по указанной тематике, да и та, скорее, является больше описанием клинического случая, чем исследованием по психологии религии. Автор описывает «один случай шизофрении», где пациентка выбрала католичество в частности и религию в целом «в качестве символа сексуальности»: «название сексуального компонента через негатив (духовное) происходит из-за сильнейшего отражения этого компонента, в то время как самое возвышенное, а именно – религия, обозначает сексуальность, сексуальность приобретает значение самого возвышенного» [17, с. 22]. В результате своих наблюдений С. Шпильрейн приходит к выводу о подобии «между сновидением, психозом и мифом», что, по мнению автора, объясняет схожесть элементов религиозных вероучений и может использоваться в сравнительных исследованиях [17, с. 82–83].

После Октябрьской революции происходит кратковременный расцвет психоанализа в России: создано Русское психоаналитическое общество, которое объединяет плеяду известных российских исследователей; издаются как собственные сочинения, так и переводы ведущих мировых психоаналитиков; создан Государственный психоаналитический институт, на базе которого проходит не только обучение, но и работает психоаналитическая клиника. В последнем практика и теоретические исследования были неразрывны – практикующий в клинике доктор Роза Абрамовна Авербух ведет еще и семинар по религиозным системам [11, с. 9].

После разгрома в 30-х гг. Русского психоаналитического общества интерес к психоанализу как среди психологов, так и среди представителей других наук практически исчезает на несколько десятилетий. Возрождение интереса к учению З. Фрейд начинается в 60–80-е гг., при этом преобладает дескриптивный анализ трудов классиков психоанализа. В религиоведении публикуются историографически-критические работы, такие как книги М. А. Поповой «Фрейдизм и религия», А. М. Руткевича «Психоанализ и религия» и ряд др. [13; 14]. Как указывает Л. Р. Грэхэм, «советские психологи начали осознавать

---

¹ Хотелось бы уточнить, что под «психоанализом» мы понимаем всю совокупность теории глубинной психологии, в основе которых лежит учение З. Фрейда, однако чаще мы будем говорить об связи фрейдизма (классической теории психоанализа), религии и психологии религии.

свое отставание в этой области, но это ни в коем случае не означало, что они стали энтузиастами психоанализа» [4]. Описательность и отсутствие эмпирического интереса к наследию З. Фрейда можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, неудачная отечественная попытка (при поддержке некоторых политиков) в 30-х гг. сблизить марксизм и фрейдизм [18, с. 218–227], создать «рефлексологированный фрейдизм» [6] и последующий разгром этого направления надолго оттолкнули исследователей от психоаналитических теорий и практик. Во-вторых, несмотря на атеистические взгляды австрийского ученого, подход З. Фрейда был «заклеймен» как «буржуазный», «антиисторический», а религиозоведческая концепция воспринималась как «крайне запутанная и противоречивая» [13, с. 6, 9]. Основным недостатком фрейдизма, по мнению советских ученых, было доминирование индивидуального над социальным, что приводит к идее «о необходимости существования религии при любых исторических и социальных обстоятельствах» [10, с. 5]. Во-вторых, именно в этот период истории советской науки появляется и закрепляется ситуация, когда психологией религии занимаются религиоведы, получающие не психологическое, а философское образование, что приводит к преобладанию историографического и теоретического подхода в исследованиях над эмпирическим [см., к примеру: 3].

Дескриптивность сохраняется и на современном этапе развития религиоведения, что связано прежде всего со сложившимися в советский период традициями, о которых уже говорилось, и с современными тенденциями в этих науках. Психология религии в России только проходит путь становления и самоопределения: происходят споры о «конфессиональном/внеконфессиональном» статусе науки; отсутствует специализация по дисциплине; не сформировалась методология [9] и терминология [7] науки; только появляются первые серьезные эмпирические исследования [2] и т. д. Однако ситуация с психоанализом остается прежней – концепция З. Фрейда и его последователей подвергается лишь теоретическому осмыслению [1; 5]. И если эмпирические исследования в западной традиции формировались в ходе дискуссий по Фрейду, то в российской традиции эта ситуация остается неустраиваемой.

Психоаналитические теории в Европе и США: несколько вводных замечаний

Для того чтобы раскрыть тему «психоаналитические теории в западном религиоведении», понадобится не одна многотомная монография, но поскольку мы ограничены рамками этой статьи, постараемся указать лишь на ключевые моменты. Теоретическое исследование религии с психоаналитической точки зрения начинается, несомненно, с З. Фрейда [15; 16] и продолжается К. Юнгом [19], Р. Фэйрбейрном [21], Х. Гантрипом [23], Д. Винникоттом [33] и рядом др. Изначально у теории З. Фрейда были как свои приверженцы, так и противники. Так, в 1922 г. А. Кронбах перечисляет, что может дать психоанализ для исследователей: выявить реальные причины поведения, помочь в религиозном самопознании, указать на реальные мотивы в религиозных отношениях, расширить горизонты религиозного образования и воспитания [20]. Однако при таком подходе игнорировалась исходная идея фрейдизма: «Фрейд... бескомпромиссен в том, что Бог должен рассматриваться как антропоморфная мужская фигура»

ра. Только назвав Бога Его истинным именем, считает Фрейд, люди могут прийти к пониманию религии и сбросить ее иго» [22, р. 65–66]. Именно интернализация репрезентации отца, эдипов комплекс объясняет нам специфику патриархальных (авраамистических религий), где доминируют закон, вина и подчинение. По сути, данное положение должно было оттолкнуть теологов, однако, наоборот, многие специалисты по религиозной психологии стали исследовать и использовать идеи З. Фрейда, искать в нем религиозность и духовные основания: «Удивительно, – пишет доктор теологии Роберт Р. Моррис, – как Фрейд сближается с религией, как борется с ней... он конечно не использует то, что обычно считают языком богословия, но говорит о религиозности с точки зрения религиозных отношений» [27, р. 201]. Современные авторы говорят о возможностях психоанализа и теологии через механизм раздельного мышления (compartmentalization) и нового взгляда как на соотношение науки и религии, так и на природу человека [26, р. 151].

Впрочем, изначально существовали и критика и неприятие психоаналитических теорий. Психиатр Джозеф Уортис (Joseph Wortis) указывает, что психоанализ неприемлем, поскольку разделяет человека и окружающий его мир и является «идеалистическим заблуждением», даже несмотря на то что Э. Фромм «использует язык марксизма, а К. Хорни – «язык культурной антропологии» [34, р. 177]. З. Фрейд, указывает автор, делает свои идеалистические выводы «не от социального, а от биологического опыта», К. Хорни «достигает идеалистическую позицию, исследуя детский опыт, противопоставляя ему взрослый» [32, р. 177]. Вторит Дж. Уортису и другой автор – Дж. Е. Тернер (J. E. Turner): «Построения противоречат как фактам истории, так и психологическим принципам» [31, р. 213]. Таким образом, по мнению критиков, положения психоанализа не отражают реальность, представители этого течения подгоняют факты под собственные выводы. На современном этапе, возможно, критика звучит строже, но сдержаннее, большинство авторов предлагают рассматривать не учения психоаналитиков о религии в целом, а отдельные положения их теорий [24; 25].

Однако сторонники и критики психоанализа пошли не только путем теоретических исследований работ З. Фрейда и его последователей, но и стали активно использовать подходы в эмпирических исследованиях. Так, например, было проведено множество исследований о репрезентации отца в образе Бога. К примеру, А. Вергот с коллегами провел исследование среди американских и бельгийских студентов ($V=358$), в ходе которого было доказано, что образ Бога всегда ближе к образу отца, чем к матери, и содержит порой исключительно отцовские (мужские) черты [32]. С другой стороны, ряд авторов пытались доказать несостоятельность идеи З. Фрейда. В результате их исследований было выявлено, что «понятие Бога более тесно связано с образом Матери, чем Отца» [28, р. 294]. Попыткой решить данное противоречие была статья М. Нельсона, который предложил решать данный вопрос, основываясь на теории Альфреда Адлера: образ Бога складывается из черт одного родителя, которого ребенок предпочитает [29, р. 47].

Отдельно хочется выделить работы А. М. Реззутто, которая в своих исследованиях в рамках теории объектных отношений доказывала, что в основе религиозных представлений лежат собственные интроекции; само представление Бога постоянно меняется в зависимости от того, как новые переживания расположатся во внутренней репрезентативной системе [30]. Ее работы вызвали новую волну экспериментальных исследований в рамках психоанализа [24]. Это доказывает не столько «живучесть» психоаналитических теорий в психологии религии, сколько динамику их развития в западноевропейской науке: от принятия до отрицания; от интерпретации к реинтерпретации; от первичных эмпирических исследований к вторичным.

Вместо заключения

Подводя итоги, отметим, что можно выделить три периода исследований психоаналитических теорий в отечественной традиции: начало XX в., когда активно развиваются и собственно российские психоаналитические школы; советский период (60–80-е гг.) когда преобладает дескриптивный анализ трудов классиков психоанализа; современный этап, когда доминируют теоретические работы. В зарубежной науке складывается другая ситуация – от увлечения теорией З. Фрейда через критическое отрицание до современной реинтерпретации психоанализа. При этом психоаналитические исследования очень часто основывались на эмпирических данных, что оказало влияние на появление целого направления в зарубежной психологии религии – Empirical Psychoanalytic Study of Religion.

Каковы же перспективы применения психоанализа в психологии религии? Можно выделить три основных направления в реализации психоаналитических теорий в отечественной науке о религии. Однако для этого следует разделить собственно психоаналитические теории (т. е. всю совокупность идей и подходов) и психоанализ религии (взгляды представителей направления на данный феномен). Это позволит, во-первых, проводить новые исследования трудов представителей данного направления, реинтерпретировать высказанные ими положения с учетом новых открытий и накопленного науками о религии материала. К примеру, значение работ «Тотем и табу» З. Фрейда или «О бессмыслице и структуре Бога» Ж. Лакана заключается не столько в «открытии» религии, сколько в создании ими смыслового поля исследований в религиоведческих науках. Во-вторых, это позволит применять непосредственно психоаналитический подход в эмпирических исследованиях, что не только повысит их эффективность, но и расширит инструментарий, применяемый в психологии религии. В-третьих, что представляется наиболее важным, можно сделать новый шаг в исследованиях религии, сохраняя объект и предмет исследования. Используя психоаналитические методы, можно перейти от изучения социальной реальности к реальности, конструируемой индивидом через собственные переживания; от макроуровня религиоведческих исследований (секуляризация/десекуляризация/постсекуляризация, религиозная ситуация и т. д.) к микроуровню (религия и повседневность, бриколаж, и т. д.).

Список литературы

1. Антонов К. М. Рецепция классического психоанализа в русской религиозной мысли и современные психоаналитические теории религии / К. М. Антонов // Вестн. Православ. Свято-Тихонов. гуманит. ун-та. Сер. 1, Богословие. Философия. – 2014. – Вып. 5 (55). – С. 47–67.
2. Буланова И. С. Аппликация внутренних компонентов религиозности в религиозном опыте верующих / И. С. Буланова // Вестн. ТвГУ. Сер. Педагогика и психология. – 2013. – № 4. – С. 123–128.
3. Вопросы научного атеизма. Вып. 11: Психология и религия / отв. ред. А. Ф. Окулов. – М. : Мысль, 1971. – 344 с.
4. Грэхэм Л. Р. Очерки истории российской и советской науки = Science in Russia and the Soviet Union / Лорен Р. Грэхэм. – М. : Янус-К, 1998. – 310 с.
5. Дамте Д. С. Исследователи советского периода о сближении психологии – бессознательного и теологии / Д. С. Дамте // Вест. Православного Свято-Тихоновского гуманит. ун-та. Сер. 1: Богословие. Философия. – 2013. – Вып. 3 (47). – С. 101–111.
6. Залкинд А. Б. Фрейдизм и марксизм / А. Б. Залкинд // Красная новь. – 1924. – № 4. – С. 163–186.
7. Колкунова К. А. Понятие «духовность» в современной российской литературе / К. А. Колкунова, Т. В. Малевич // Вестн. – 2014. – № 56 (6). – С. 72–88.
8. Кондратьев М. Ю. Психология и религия: параллельные проблемно-предметные плоскости / М. Ю. Кондратьев // Психология : журн. Высшей школы экономики. – 2007. – Т. 2, № 2. – С. 65–73.
9. Медведева Е. Н. Проблема методологии исследования в отечественной психологии религии / Е. Н. Медведева // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2014. – Т. 14, № 4. – С. 78–83.
10. Носович В. И. Научный атеизм о религиозной психологии / В. И. Носович. – М. : Наука, 1975. – 135 с.
11. Овчаренко В. И. Российские психоаналитики / В. И. Овчаренко. – М. : Акад. Проект, 2000. – 432 с.
12. Парамонова А. А. Развитие психоаналитического знания о ребенке в дореволюционной и послереволюционной России / А. А. Парамонова // Психологические и психоаналитические исследования / под ред. А. Н. Лебедева. 2009. – М. : Ин-т психоанализа, Издатель Воробьев А. В., 2009. – С. 155–176.
13. Попова М. А. Фрейдизм и религия / М. А. Попова ; отв. ред. Т. А. Кузьмина. – М. : Наука, 1985. – 200 с.
14. Руткевич А. М. Психоанализ и религия / А. М. Руткевич. – М. : Знание, 1987. – 62, [2] с.
15. Фрейд З. Будущее одной иллюзии / З. Фрейд ; пер. В. В. Библихина // Вопр. философии. – 1988. – № 8. – С. 132–160.
16. Фрейд З. Человек по имени Моисей и монотеистическая религия : пер. с нем. / З. Фрейд. – М. : Наука, 1993. – 171 с.
17. Шпильрейн С. Психоаналитические труды : пер. с англ. / Сабина Шпильрейн ; нем. и фр. под науч. ред. С. Ф. Сироткина, Е. С. Морозовой. – Ижевск : ERGO, 2008. – XII+. – 466 с.
18. Эткинд А. М. Эрос невозможного : История психоанализа в России / Александр Эткинд. – М. : Гнозис : Прогресс-комплекс, 1994. – 374, [9] с.
19. Юнг К. Г. Бог и бессознательное / К. Г. Юнг. – М. : АСТ : Олимп, 1998. – 477 с.
20. Cronbach. Abraham Psychoanalysis and Religion / Cronbac // The Journal of Religion. – Vol. 2, N 6 (Nov., 1922). – P. 588–599.

21. *Fairbairn W. R. D.* Psychoanalytic studies of the personality / W. R. D. Fairbairn. – L. : Tavistock Publications, 1952. – 312 p.
22. *Goldenberg N. R.* A Theory of Gender as a Central Hermeneutic in the Psychoanalysis of Religion / N. R. Goldenberg // *Hermeneutical Approaches in Psychology of Religion* / Ed. by Belzen J. A. – Amsterdam: Rodopi, 1997. – P. 65–84.
23. *Guntrip H.* Psychotherapy and religion / H. Guntrip. – London : Independent Press, 1949. – 256 p.
24. *Hall T.W.* An Empirical Exploration of Psychoanalysis and Religion: Spiritual Maturity and Object Relations Development / T.W. Hall, B. F. Brokaw, K. J. Edwards, P. L. Pike // *Journal for the Scientific Study of Religion*. – Vol. 37, N 2 (Jun., 1998). – P. 303–313.
25. *Humbert D.* The Return of Adam: Freud's Myth of the Fall/ D. Humbert // *Religious Studies*. – Vol. 29, N 3 (Sep., 1993). – P. 287–296.
26. *Jones J.W.* Religion and psychology in transition : psychoanalysis, feminism, and theology / W. Jones. -James. – New Haven, [Conn.] : Yale University Press, 1996. – 164 p.
27. *Morris R.R.* Freud and Theology / R. R. Morris // *Journal of Religion and Health*. – Vol. 12, N 2 (Apr., 1973). – P. 189–201.
28. *Nelson M.* An application of the Q Technique to the study of religious concepts / M. Nelson, E. Jones // *Psychological Reports*. – 1957. – Vol. 3, Iss. 3. – P. 293–297.
29. *Nelson M.* The concept of God and feelings toward parents / M. Nelson // *Journal of Individual Psychology*. – 1971. – Vol. 27. – P. 46–49.
30. *Rizzuto A-M.* The birth of the living God: a psychoanalytic study / Ana-Maria Rizzuto. – Chicago & London: University of Chicago Press, 1979. – 246 p.
31. *Turner J.E.* Freud and the Illusion of Religion / J. E. Turner // *The Journal of Religion*. – Vol. 11, N 2 (Apr., 1931). – P. 212–221.
32. *Vergotte A.* Concept of God and Parental / A. Vergotte, O. Tamayo, L. Pasqualli, M. Bonami and others // *Journal for the Scientific Study of Religion*. – 1969. – N 8. – P. 79–87.
33. *Winnicott D. W.* Transitional objects and transitional phenomena / D. W. Winnicott // *International Journal of Psycho-Analysis*, 1953. – 34. – P. 89–97.
34. *Wortis J.* Freud, Horney, Fromm and Others / J. Wortis // *Science & Society*. – Vol. 10. – N 2 (Spring, 1946). – P. 176–185.

Psychoanalytic Theory in the Psychology of Religion

T. A. Folieva

Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities, Moscow

Abstract. The subject of the study is reception of psychoanalytic interpretation of religion in domestic and foreign psychology of religion. Main domestic and European works from the beginning of XX century to the modern period have been analyzed. Main result of the study is defining three periods of psychoanalytic theories analysis in Russian tradition: the beginning of the XX century, when Russian psychoanalytic schools actively develop; the Soviet period (1960–1980) when the descriptive analysis of the works of the psychoanalysis classics dominates; modern period, when theoretical papers dominate. Another situation has developed in foreign science – from fascination with Z. Freud's theory through the critical negation to modern reinterpretation of psychoanalysis. The author has attempted to show that psychoanalytic theories have a large empirical potential.

Keywords: psychology of religion, psychoanalysis, Sigmund Freud, Freudianism, Neo-Freudianism, «Oedipus complex», the image of God.

Фолиева Татьяна Александровна

*кандидат философских наук, научный
сотрудник, Научный центр современной
западной психологии религии
Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет
115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая, 23 Б
тел.: 8(495)9533121
e-mail: tatiana_folieva@yahoo.com*

Folieva Tatiana Alexandrovna

*Candidate of Sciences (Philosophy), Re-
search Fellow, Research Center of Modern
Psychology of Religion
St. Tikhon's Orthodox University,
23 B, Novokuznetskaya st., Moscow, 115184
tel.: 8(495)9533121
e-mail: tatiana_folieva@yahoo.com*